

Связь отношения к читерству с социальными верованиями и предполагаемым отношением других у старшеклассников

Ульбина Е.В.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Токарева А.А.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3183-357X>, e-mail: tokareva_aa@bk.ru

Представлены материалы анализа связи субъективной оценки допустимости академической нечестности с верой в конкурентный мир (ВКМ), предполагаемой оценкой сверстников и взрослых у школьников, лояльных и нелояльных к нечестности. Подчеркивается, что академическая нечестность широко распространенное, но опасное явление, так как формирует терпимость к мошенничеству и в других сферах, в том числе и за счет терпимого отношения к нечестности других. Рассматривается как отношение к собственно читерству (прямой нечестности), так и к сообщению о нечестности других и отказу помочь в нечестности (косвенной нечестности). Выборку составили 507 человек, из них 296 девушек, возраст — от 13 до 18 лет, средний — 15,6 ($\pm 1,38$), заполнявших опросник онлайн. Уровень ВКМ измерялся с помощью опросника «Шкала веры в конкурентный мир, краткая версия» Дж. Даккита в адаптации О.А. Гулевич и коллег. Для оценки допустимости читерства использовались виньетки с описанием нечестного поведения и суждения об этом поведении, согласие с которым нужно было оценить по шкале Ликерта от 1 до 9. Каждый вид нечестности (собственно читерство, сообщение о читерстве и отказ помочь в читерстве) был представлен 3 виньетками. Установлено, что оценки допустимости отдельных аспектов читерства не связаны друг с другом и имеют различную структуру связей с ВКМ и предполагаемой оценкой других (одноклассников, учителей, родителей). Результаты подтверждают данные о большей сложности честности по сравнению с нечестностью. Также полученные данные показали, что у нелояльных допустимость читерства связана с большим количеством факторов, чем у лояльных.

Ключевые слова: академическая нечестность; высокая и низкая лояльность к читерству; воспринимаемые нормы; вера в конкурентный мир.

Для цитаты: Ульбина Е.В., Токарева А.А. Связь отношения к читерству с социальными верованиями и предполагаемым отношением других у старшеклассников // Психологическая наука и образование. 2024. Том 29. № 3. С. 20—30. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290302>

Attitude to Cheating and its Correlation with Social Beliefs and the Supposed Attitude of Others

Elena V. Ulybina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Aleksandra A. Tokareva

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3183-357X>, e-mail: tokareva_aa@bk.ru

Academic dishonesty is a widespread but dangerous phenomenon, as it forms tolerance for fraud in other areas, including through tolerance of the dishonesty of others. The article is devoted to the analysis of the correlation between the subjective assessment of the permissibility of academic dishonesty and belief in a competitive world (BCW), the supposed assessment of peers and adults among schoolchildren, loyal and not loyal to dishonesty. It is considered both the attitude towards cheating itself (active dishonesty), as well as the message about the dishonesty of others and the refusal to help in dishonesty (passive dishonesty). 507 people were recruited for the research, 296 of them girls, aged from 13 to 18 years, average age of 15,6 ($\pm 1,38$), who completed the questionnaire online. The level of BCW was measured using the questionnaire "Scale of belief in a competitive world, short version" by J. Dakkit adapted by O.A. Gulevich and colleagues. To assess the permissibility of cheating, were used vignettes, which described dishonest behavior and judgments about this behavior. Participants were supposed to assess them on a Likert scale from 1 to 9. Each type of dishonesty (cheating itself, reporting cheating and refusing to help with cheating) was represented by 3 vignettes. The results showed that the assessments of the admissibility of certain aspects of cheating are not related to each other and have a different structure of links with the BCW and the intended assessment of others. The results confirm the data on the greater complexity of honesty compared to dishonesty. For the disloyal, the permissibility of cheating is associated with more factors than for the loyal. Active dishonesty in loyal people is associated with prevalence, in disloyal people — with BCW and the opinion of parents.

Keywords: academic dishonesty; high and low loyalty to cheating; perceived norms; belief in a competitive world.

For citation: Ulybina E.V., Tokareva A.A. Attitude to Cheating and its Correlation with Social Beliefs and the Supposed Attitude of Others. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2024. Vol. 29, no. 3, pp. 20—30. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2024290302> (In Russ.).

Введение

Академическая нечестность (читерство) — явление неприятное, но широко

распространенное [1; 3; 15; 18]. Она проявляется в разных формах, но во всех случаях предполагает нарушение академических

правил ради каких-либо благ. Читерство закладывает так называемые «нейтрализующие установки» [14], которые способствуют тому, что нечестность становится возможной, так как она нормальна [19], и в результате она воспроизводится и на рабочем месте [17].

Отношение к нечестности включает в себя как оценку допустимости собственно нечестного поведения (прямой нечестности), так и оценку сообщения о том, что кто-то мошенничает, и согласия помочь читеру (косвенной нечестности). Предметом исследования в работе выступает связь оценки допустимости прямого и косвенного читерства с общими представлениями о том, есть ли в мире правила и насколько они действуют, о его распространенности, предполагаемой реакции одноклассников, учителей и родителей у старшеклассников, лояльно и нелояльно относящихся к нечестности.

Вера в конкурентный мир (ВКМ) в соответствии с теорией Дж. Даккитта [7] опирается на уверенность, что правил не существует, мир построен на конкуренции всех со всеми, и для достижения целей можно все. В таком мире нечестность не только допустима, но и желательна. Исследования показывают, что ВКМ прямо связана с самооценкой нечестности [5], готовностью к обману на собеседовании при приеме на работу [9] и коррупционными намерениями [26]. Хотя вклад ВКМ в оценку допустимости читерства у школьников исследован недостаточно, можно предположить, что при восприятии мира, в котором правил нет, читерство будет считаться приемлемым.

В оценку допустимости того или иного поведения вклад вносят как декларативные, так и воспринимаемые нормы. Декларативные закреплены в официальных правилах, а воспринимаемые — субъективным представлением о том, что в актуальной социальной реальности возможно, а что нет, что будет одобрено или не одобрено [16]. В тех случаях, когда воспринимаемые нормы не совпадают с декларативными, поведение определяется влиянием именно воспринимаемых, так как их обработка для принятия

решений опирается на эвристическую (очевидную), а не на систематическую обработку информации, что требует меньших когнитивных усилий [13].

Исследования показывают, что оценка распространенности читерства выступает одним из наиболее значимых предикторов нечестности студентов и школьников [6; 10; 15; 18; 30]. Сильное влияние поведения сверстников может свидетельствовать о том, что академическая нечестность не только усваивается путем наблюдения за поведением сверстников, но и что поведение сверстников обеспечивает своего рода нормативную поддержку обмана [15].

Воспринимаемые нормы складываются как из субъективной оценки распространенности нечестности, так и из предполагаемой реакции других, которыми для школьников являются одноклассники, учителя, родители. Вероятность читерства повышается в ситуации, когда человек уверен, что окружающие, прежде всего одноклассники, не сообщат о нарушении и при необходимости помогут обмануть, а взрослые не будут осуждать и наказывать.

Готовность учащихся сообщать о нарушении правил считается одним из значимых факторов снижения нечестности [22], но, как показывают исследования, она встречается не часто и считается очень нежелательным поведением [3; 22; 23; 27; 29]. Тот, кто решится сообщить о нарушениях со стороны товарища, рискует быть отторгнутым коллективом [22].

Другой важной составляющей отношения к читерству выступает помощь в мошенничестве. В этом случае помощник тоже ведет себя нечестно, но делает это ради другого, что может восприниматься как морально приемлемое поведение [28]. Однако отношение к решению помочь в нечестности или отказать и связь решения с оценкой допустимости активной нечестности и другими факторами исследованы недостаточно.

Реальное неодобрение читерства со стороны одноклассников и однокурсников является одним из наиболее значимых факторов предотвращения нечестности [12; 15; 30].

Если многие ученики отрицательно относятся к обману, тогда трудно получить помощь в обмане, и высока вероятность того, что кто-то проинформирует учителя [12].

Хотя для старшеклассников мнение взрослых во многих случаях менее важно, чем мнение сверстников, исследования, согласно результатам метаанализа Г. Табареса и коллег [24], показывают значимый вклад позиции родителей в просоциальное поведение подростков. Это позволяет предполагать связь мнения родителей о разных аспектах читерства с оценкой допустимости такого поведения.

Важную роль играет и позиция учителей. Обман у школьников значимо обратно связан с неодобрительным отношением преподавателей [1], а готовность сообщить о нечестности прямо связана с поддержкой преподавателями такого поведения [23].

Вместе с тем, как показывают исследования, в одних и тех же условиях люди мошенничают в разной степени. И хотя уровень обмана в лабораторных экспериментах прямо связан с общим индексом честности в стране [8], люди, находящиеся под влиянием единых воспринимаемых норм, различаются в склонности к обману [11; 21]. В отличие от большинства черт, уровни нечестности не имеют нормального распределения, и в зависимости от задач либо небольшая часть участников лжет в максимальной степени, либо небольшая часть лжет минимально [11]. Исследования показывают, что нечестность — это более простое поведение, оно требует меньших усилий [25], а значит, можно предположить, что у лояльных к нечестности допустимость будет связана с более поверхностной оценкой ситуации, прежде всего с наблюдаемым поведением других, чем у нелояльных, связывающих допустимость с большим количеством факторов.

Это позволяет предполагать, что склонность к нечестности связана не только с ситуативными факторами, но и с личностными, и что люди, склонные к нечестности, могут иметь разные представления о распространенности нечестности, реакции

других и оценке мира как конкурентного, и эти факторы имеют у них разную структуру связи с оценкой допустимости разных форм нечестности.

Актуальным представляется выявление психологических различий «лжецов» и «нелжецов». При высокой степени изученности связи нечестности и отношения к нечестности с другими факторами различия лояльных и нелояльных учащихся остаются вне зоны внимания. Однако представляется, что одни и те же факторы могут иметь разную структуру связи с допустимостью нечестности у лояльных и нелояльных к читерству школьников. Так, например, лояльные и нелояльные к нечестности школьники имеют разную структуру связи с верой в справедливый мир и возможными результатами нечестности [4]. Однако различия в структуре связи лояльных и нелояльных к нечестности школьников с верой в конкурентный мир и предполагаемым отношением других исследованы недостаточно.

Можно предположить, что рассмотренные выше факторы — представление о мире как не имеющем правил, воспринимаемые нормы, отношение одноклассников и взрослых — имеют разную значимость для тех, кто считает читерство допустимым и недопустимым. Так, при едином уровне распространенности читерства не все школьники мошенничают. Вероятно, некоторые из них ориентируются на одноклассников, а другие, возможно, учитывают реакции учителей и родителей, неодобрительно относящихся к нечестности. Цель статьи состоит в анализе различий связи представлений о допустимости нечестности с другими факторами у тех, кто считает нечестность высоко допустимой, и тех, кто считает ее менее допустимой.

Проведенный анализ позволил выдвинуть следующую **общую гипотезу**: допустимость нечестности у лояльных и нелояльных школьников имеет разную структуру связей с представлением о наличии в мире правил и норм, что отражается в ВКМ, с распространенностью читерства и ожидаемых реакций одноклассников, учителей и родителей.

Общая гипотеза была конкретизирована в 5 частных гипотезах:

1. Лояльные к нечестности школьники оценивают распространенность прямого и косвенного читерства значимо более высокой, а негативную реакцию одноклассников, учителей и родителей — значимо меньшей, чем нелояльные.

2. Лояльные к нечестности считают более допустимым и прямое, и косвенное читерство, чем нелояльные, реакцию одноклассников — более негативной, а взрослых — более позитивной.

3. У лояльных к нечестности школьников значимо выше ВКМ, чем у нелояльных.

4. Прямые и косвенные формы нечестности прямо связаны между собой у лояльных и нелояльных к нечестности.

5. Структура связи допустимости всех форм нечестности у лояльных и нелояльных к читерству с ВКМ и предполагаемой оценкой других различна. У лояльных к читерству допустимость прямо связана с ВКМ, оценкой распространенности и обратно — с предполагаемой негативной реакцией на нечестность одноклассников, у нелояльных она прямо связана с ВКМ и предполагаемой негативной реакцией взрослых.

Эмпирическое исследование

Выборка и методы

Участниками исследования были 507 человек, из них 296 девушек. Возраст — от 13 до 18 лет, средний — 15,7, различия девушек и юношей по возрасту не значимы.

Уровень ВКМ измерялся с помощью опросника «Шкала веры в конкурентный мир, краткая версия» [2], состоящего из 12 утверждений. Примеры: «Деньги и богатство — это именно то, что ценно в жизни», «Человек, обладающий преимуществом в ситуации, должен использовать его любым способом, чтобы добиться своего». Согласие с утверждениями оценивается по 5-балльной шкале Ликерта.

Для анализа отношения к допустимости читерства, сообщению о читерстве учителю и отказу от помощи в читерстве использовались в каждом случае по 3 виньетки.

После каждой виньетки участникам предлагалось оценивать согласие со следующими утверждениями по 9-балльной шкале Ликерта:

1. Это распространенное поведение.

2. Думаю, что так поступать можно.

3. Если одноклассники об этом узнают, они будут относиться к нему хуже.

4. У него возникнут разногласия и непонимание с учителями или администрацией, которые могут перерасти в конфликт.

5. Если родители узнают об этом, то, скорее всего, не одобряют его поступок.

Анализ результатов показал, что альфа Кронбаха для согласия с утверждениями для всех виньеток равно 0,795, что свидетельствует о достаточно высокой согласованности ответов и дает возможность рассматривать суммарное значение как показатель допустимости нечестности. Гендерные различия во всех случаях не значимы, что позволило рассматривать выборку в целом, не выделяя подгрупп девушек и юношей.

Изложение результатов

Для выделения подвыборок с высоким и низким уровнем допустимости читерства были использованы верхний и нижний квартили распределения согласия с утверждением «Думаю, что так поступать можно» суммы ответов по всем трем виньеткам о читинге. Альфа Кронбаха для трех утверждений о допустимости собственной нечестности — 0,783.

Подвыборку с низкой допустимостью читерства составили 127 респондентов с показателями от 3 до 9 баллов (нижний квартиль общего распределения), в подвыборку с высокой допустимостью вошли 126 респондентов с показателями от 18 до 27 баллов.

Так как в большинстве случаев распределение в подвыборках по критерию Шапиро-Уилка отличалось от нормального, то в дальнейшем были использованы непараметрические критерии.

Анализ результатов показал, что допустимость нечестности не имеет значимых

связей с допустимостью сообщения о нечестности других и с допустимостью отказа от участия в нечестности ни у лояльных, ни у нелояльных к нечестности, что позволяет говорить об отсутствии целостного отношения школьников к читерству.

Для проверки гипотезы о различиях в согласиях с суждениями и уровнем ВКМ был использован критерий Манна-Уитни. Результаты показаны в табл. 1.

Для проверки гипотезы о связи оценки допустимости нечестности, сообщения о нечестности других и отказа от участия в нечестности с социальными верованиями и предполагаемым отношением других был использован критерий Спирмена. В каче-

стве показателей Допустимости нечестности использовалась сумма баллов согласия с утверждением «Так поступать можно» во всех трех виньетках о прямой нечестности, Допустимости сообщения — сумма баллов согласия с утверждением «Так поступать можно» во всех трех виньетках о сообщении о нечестности, Допустимости помощи — с утверждением «Так поступать можно» во всех трех виньетках об отказе от помощи в читерстве. Результаты представлены в табл. 2.

Обсуждение результатов

Результаты сравнения согласия с суждениями о вариантах читерства позволяют гово-

Таблица 1

Различия в уровне веры в конкурентный мир, представлениях о распространенности нечестности и предполагаемом отношении к нечестности других людей у лояльных и нелояльных к нечестности школьников

	Нелояльные к нечестности			Лояльные к нечестности			Уровень значимости	Размер эффекта
	Медиана	Нижний квартиль	Верхний квартиль	Медиана	Нижний квартиль	Верхний квартиль		
Допустимость нечестности								
Распространенность	13	9	17	21	18	25		0,724
Ухудшение отношений одноклассников	15	15	18	15	14	16	0,024	0,266
Проблемы с учителями	18	14	22	16	11	21	0,000	0,187
Неодобрение родителей	21	17	24	15	11	20	0,020	0,457
Сообщение о нечестности других								
Распространенность	10	6	15	11	5	16	0,000	0,058
Допустимость	9	3	15	6	3	12		0,141
Ухудшение отношений одноклассников	23	19	27	23	19	27		0,102
Проблемы с учителями	10	5	16	12	6	16		0,098
Неодобрение родителей	15	10	19	17	14	21		0,206
Отказ помочь в нечестности								
Распространенность	15	12	21	16	12	20		0,068
Допустимость	17	12	21	15	11	19	0,000	0,187
Ухудшение отношений одноклассников	17	15	21	19	16	23	0,008	0,191
Проблемы с учителями	10	6	14	12	6	17	0,009	0,163
Неодобрение родителей	11	7	15	15	11	17	0,010	0,230
ВКМ	45	35	57	60	55	67	0,001	0,571

Примечание: приведены только показатели, значимые с учетом поправки Бонферрони.

Таблица 2

Связь оценки допустимости нечестности, сообщения о нечестности других и отказа от участия в нечестности с предполагаемым отношением других и верой в конкурентный мир

	Нелояльные к нечестности			Лояльные к нечестности		
	Допустимость нечестности	Допустимость сообщения	Допустимость отказать помочь в нечестности	Допустимость нечестности	Допустимость сообщения о нечестности	Допустимость отказать помочь в нечестности
Распространенность	0,109	0,464****	0,466****	0,414****	0,481****	0,260
Ухудшение отношений одноклассников	-0,039	-0,311***	-0,046	-0,166	-0,680****	-0,194
Проблемы с учителями	-0,093	-0,035	-0,335****	-0,01	-0,369****	-0,115
Неодобрение родителей	-0,381***	-0,207	-0,319****	0,089	-0,099	-0,031
ВКМ	0,290**	-0,023	-0,338****	0,025	-0,098	-0,092

Примечание: «*» — <0,05; «**» — <0,01; «***» — <0,001; «****» — <0,0001; значимость приведена с учетом поправки Бонферрони.

речь, что у лояльных и нелояльных учеников одной школы различные воспринимаемые нормы прямой нечестности, и что для лояльных прямая нечестность в большей степени соответствует воспринимаемым нормам и предполагаемому мнению сверстников. Эти различия могут быть объяснены эффектом ложного согласия [20], согласно которому люди склонны приписывать свое видение мира большинству. А различие в реакциях родителей обусловлено, скорее всего, реальными различиями в семейном воспитании.

Однако представление о распространенности косвенной нечестности и реакции на нее других (предполагаемым отношением одноклассников, учителей и родителей) у лояльных и нелояльных к читерству схожи. Косвенная нечестность осуществляется в социальном контексте и ее восприятие может быть в большей степени объективно.

Как и предполагалось, допустимость всех аспектов читерства имеет разную структуру связи с ВКМ и предполагаемой реакцией других. Отказ от нечестности как более сложное поведение у нелояльных к читерству связан не с воспроизведением того, что можно непосредственно наблюдать, а с усвоенными от родителей нормами и общим

представлением о том, как устроен мир. Честность требует больших когнитивных ресурсов [25], а школьникам для честного поведения требуется больше оснований — и общая низкая вера в то, что не все средства хороши, и мнение родителей. При отсутствии таких сдерживающих факторов школьники действуют преимущественно на основе непосредственного импульса, опираясь исключительно на воспринимаемые нормы.

Иначе структурированы связи допустимости косвенной нечестности, которая предполагает социальное взаимодействие.

Структура связей допустимости сообщения о читерстве и у лояльных, и у нелояльных схожа. Школьники ориентируются только на воспринимаемые нормы, а лояльные еще и на мнение преподавателей. Это соответствует данным Стивенсона и коллег о зависимости вероятности сообщения о нечестности от поведения преподавателей [23]. Связи с ВКМ и мнением родителей ни в одном случае не значимы. То, что «сдавать» других нельзя, поддерживается социальными отношениями и не связано с представлениями об устройстве мира.

У нелояльных к нечестности отказ помочь связан почти со всеми рассмотренными

факторами, кроме реакции одноклассников. Возможно, это достаточно сложное для них решение, затрагивающее и общее представление о правилах, и социальные нормы, но не связанное с мнением одноклассников. А у лояльных ни одна связь не значима, вероятно, решение принимается без учета рассмотренных факторов, например, на основе симпатии к просящим или собственным выгодам.

Выводы

Полученные данные согласуются с представлением о том, что честность более сложна, чем нечестность, уточняя различия в характере связи активной и пассивной нечестности с воспринимаемыми нормами и собственными ценностями.

Допустимость прямой и косвенной нечестности не связаны друг с другом как в целом по выборке, так и для лояльных и нелояльных к читерству. Прямая нечестность (собственное читерство) у нелояльных связана с общим представлением о том, являет-

ся ли мир местом борьбы всех со всеми и с мнением родителей, но не связана с поведением и оценками других. А у лояльных допустимость собственной нечестности связана только с наблюдаемыми нормами.

Связь косвенных форм читерства с другими факторами и у лояльных, и у нелояльных дифференцирована. Сообщение о нечестности другого считается наименее допустимым действием и во всех случаях связано с воспринимаемыми нормами. Относительно допустимости отказа в помощи другим в нечестности единых норм, вероятно, нет. Нелояльные учитывают все, кроме мнения учителей, а лояльные ориентируются, возможно, на неучтенные в исследовании факторы.

Возможно, причины разного отношения к нечестности в единой среде определяются разницей в семейном воспитании, что нуждается в специальном изучении, как и возможность формирования иных коллективных норм.

Литература

1. Гижицкий В.В. Учебный обман как стратегия псевдоадаптивного поведения у старшеклассников // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2(58). С. 293—299.
2. Гулевич О.А., Аникиенко О.А., Безменова И.К. Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 11(2). С. 68—89. DOI:10.17323/1813-8918-2014-2-68-89
3. Латова Н.В., Латов Ю.В. Обман в учебном процессе // Общественные науки и современность. 2007. № 1. С. 31—46. DOI:10.21626/innova/2018.3/02
4. Улыбина Е.В., Токарева А.А. Связь веры в справедливый мир с отношением к академической нечестности у школьников с высокой и низкой лояльностью к читерству // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 4. С. 59—67. DOI:10.17759/pse.2022270406
5. Cai W., Wu S. Greater death anxiety, greater dishonesty for self-benefit: The moderating role of social dominance orientation // Motivation and Emotion. 2021. Vol. 45. P. 368—376. DOI:10.1007/s11031-021-09877-3
6. Daumiller M., Janke S. Effects of performance goals and social norms on academic dishonesty in a test // British Journal of Educational Psychology. 2020. Vol. 90(2). P. 537—559. DOI:10.31234/osf.io/c8uzk
7. Duckitt J., Wagner C., du Plessis I. The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model // Journal of personality and social psychology. 2002. Vol. 83(1). P. 75—93. DOI:10.1037/0022-3514.83.1.75
8. Gächter S., Schulz J.F. Intrinsic honesty and the prevalence of rule violations across societies // Nature. 2016. Vol. 7595. P. 496—499. DOI:10.1038/nature17160
9. Ho J.L., Powell D.M., Spence J.R. Willingness to fake: Examining the impact of competitive climate and hiring situations // International Journal of Selection and Assessment. 2020. Vol. 28(3). P. 247—263. DOI:10.1111/ijsa.12288
10. Ives B., Giukin L. Patterns and predictors of academic dishonesty in Moldovan university students // Journal of Academic Ethics. 2020. Vol. 18. P. 71—88. DOI:10.1007/s10805-019-09347-z
11. Jiang Q., Zhang Y., Zhu Z. Is dishonesty normally distributed? Evidence from six behavioral experiments and a simulation study // Personality and Individual Differences. 2023. Vol. 205. P. 112105. DOI:10.1016/j.paid.2023.112105
12. Magnus J.R., Polterovich V.M., Danilov D.L. Tolerance of cheating: An analysis across countries // The Journal of Economic Education. 2002. Vol. 33(2). P. 125—135. DOI:10.1080/00220480209596462
13. Manning M. The effects of subjective norms on behaviour in the theory of planned

- behaviour: A meta-analysis // *British journal of social psychology*. 2019. Vol. 48(4). P. 649—705. DOI:10.1348/014466608X393136
14. Matza D., Sykes G. Techniques of neutralization: A theory of delinquency // *American Sociological Review*. 1957. Vol. 22(6). P. 664—670. DOI:10.2307/2089195
15. McCabe D.L., Treviño L.K., Butterfield K.D. Cheating in academic institutions: A decade of research // *Ethics & Behavior*. 2001. Vol. 11(3). P. 219—232. DOI:10.1207/S15327019EB1103_2
16. Morris M.W., Hong Y.Y., Chiu C.Y. Normology: Integrating insights about social norms to understand cultural dynamics // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2015. Vol. 129. P. 1—13. DOI:10.1016/j.obhdp.2015.03.001
17. Mulisa F., Ebessa A.D. The carryover effects of college dishonesty on the professional workplace dishonest behaviors: A systematic review // *Cogent Education*. 2021. Vol. 8(1). P. 1935408. DOI:10.1080/2331186X.2021.1935408
18. Murdock T.B., Anderman E.M. Motivational perspectives on student cheating: Toward an integrated model of academic dishonesty // *Educational psychologist*. 2006. Vol. 41(3). P. 129—145. DOI:10.1207/s15326985ep4103_1
19. Murdock T.B., Stephens J.M. Is cheating wrong? Students' reasoning about academic dishonesty // *Psychology of academic cheating*. Academic Press. 2007. P. 229—251. DOI:10.1016/B978-012372541-7/50014-0
20. Ross L., Greene D., House P. The "false consensus effect": An egocentric bias in social perception and attribution processes // *Journal of experimental social psychology*. 1977. Vol. 13(3). P. 279—301. DOI:10.1016/0022-1031(77)90049-X
21. Serota K.B., Levine T.R., Zvi L. The ubiquity of long-tail lie distributions: seven studies from five continents // *Journal of Communication*. 2023. P. jqad040. DOI:10.1093/joc/jqad040
22. Simon C.A., Carr J.R., McCullough S.M. Gender, student perceptions, institutional commitments and academic dishonesty: Who reports in academic dishonesty cases? // *Assessment & Evaluation in Higher Education*. 2004. Vol. 29(1). P. 75—90. DOI:10.1080/0260293032000158171
23. Stevenson S.M., Flannigan K., Willey A. Exploring Factors That Contribute to Nursing Students' Willingness to Report Peer Academic Integrity Violations // *Nursing Education Perspectives*. 2023. Vol. 44(3). P. 140—146. DOI:10.1097/01.NEP.0000000000001090
24. Tabares A.S.G., Arenas D.A.M., Duque M.C.C. Research trends on the relationship between parenting and prosocial behaviors in children and adolescents // *Revista Interamericana de Psicologia/Interamerican Journal of Psychology*. 2023. Vol. 57(1). P. e1378—e1378. DOI:10.30849/ripijp.v57i1.1378
25. Van't Veer A.E., Stel M., van Beest I. Limited capacity to lie: Cognitive load interferes with being dishonest // *Judgment and Decision Making*. 2014. Vol. 9(3). P. 199—206. DOI:10.1017/S1930297500005751
26. Vilanova F., Milfont T.L., Costa A.B. A dual process social psychological model of corrupt intention and attitudes toward corrupt people // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2022. Vol. 123(4). P. 854—883. DOI:10.1037/pspp0000414
27. Waltzer T., Samuelson A., Dahl A. Students' reasoning about whether to report when others cheat: Conflict, confusion, and consequences // *Journal of Academic Ethics*. 2021. P. 1—23. DOI:10.1007/s10805-021-09414-4
28. Wu D., Loke Xu F., Lee, K. Neural correlates of evaluations of lying and truth-telling in different social contexts // *Brain research*. 2011. Vol. 1389. P. 115—124. DOI:10.1016/j.brainres.2011.02.084
29. Yachison S., Okoshken J., Talwar V. Students' reactions to a peer's cheating behavior // *Journal of Educational Psychology*. 2018. Vol. 110(6). P. 747—763. DOI:10.1037/edu0000227
30. Zhao L., Mao H., Compton B.J. Academic dishonesty and its relations to peer cheating and culture: A meta-analysis of the perceived peer cheating effect // *Educational Research Review*. 2022. Vol. 36. P. 100455. DOI:10.1016/j.edurev.2022.100455

References

1. Gizhitskii V.V. Uchebnyi obman kak strategiya psevdoadaptivnogo povedeniya u starsheklassnikov [Educational deception as a strategy of pseudo-adaptive behavior in high school students]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Scientific notes of the Oryol State University. Series: Humanities and social sciences], 2014, no. 2(58), pp. 293—299. (In Russ.).
2. Gulevich O.A., Anikeenok O.A., Bezmenova I.K. Sotsial'nye verovaniya: adaptatsiya metodik Dzh. Dakkita [Social beliefs: adapting the methods of

- J. Bakkit]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2014, no. 11(2), pp. 68—89. DOI:10.17323/1813-8918-2014-2-68-89 (In Russ.).
3. Latova N.V., Latov Yu.V. Obman v uchebnom protsesse [Deception in the educational process]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2007, no. 1, pp. 31—46. DOI:10.21626/innova/2018.3/02 (In Russ.).
4. Ulybina E.V., Tokareva A.A. Svyaz' very v spravedlivyi mir s otnošeniem k akademicheskoi nechestnosti u shkol'nikov s vysokoi i nizkoi loy'al'nost'yu k chiterstvu [The connection of belief in

- a just world with the attitude to academic dishonesty among schoolchildren with high and low loyalty to cheating]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2022, no. 27(4), pp. 59—67. DOI:10.17759/pse.2022270406 (In Russ.).
5. Cai W., Wu S. Greater death anxiety, greater dishonesty for self-benefit: The moderating role of social dominance orientation. *Motivation and Emotion*, 2021. Vol. 45, pp. 368—376. DOI:10.1007/s11031-021-09877-3
6. Daumiller M., Janke S. Effects of performance goals and social norms on academic dishonesty in a test. *British Journal of Educational Psychology*, 2020. Vol. 90(2), pp. 537—559. DOI:10.31234/osf.io/c8uzk
7. Duckitt J., Wagner C., du Plessis I. The psychological bases of ideology and prejudice: testing a dual process model. *Journal of personality and social psychology*, 2002. Vol. 83(1), pp. 75—93. DOI:10.1037/0022-3514.83.1.75
8. Gächter S., Schulz J.F. Intrinsic honesty and the prevalence of rule violations across societies. *Nature*, 2016. Vol. 7595, pp. 496—499. DOI:10.1038/nature17160
9. Ho J.L., Powell D.M., Spence J.R. Willingness to fake: Examining the impact of competitive climate and hiring situations. *International Journal of Selection and Assessment*, 2020. Vol. 28(3), pp. 247—263. DOI:10.1111/ijsa.12288
10. Ives B., Giukin L. Patterns and predictors of academic dishonesty in Moldovan university students. *Journal of Academic Ethics*, 2020. Vol. 18, pp. 71—88. DOI:10.1007/s10805-019-09347-z
11. Jiang Q., Zhang Y., Zhu Z. Is dishonesty normally distributed? Evidence from six behavioral experiments and a simulation study. *Personality and Individual Differences*, 2023. Vol. 205, P. 112105. DOI:10.1016/j.paid.2023.112105
12. Magnus J.R., Polterovich V.M., Danilov D.L. Tolerance of cheating: An analysis across countries. *The Journal of Economic Education*, 2002. Vol. 33(2), pp. 125—135. DOI:10.1080/00220480209596462
13. Manning M. The effects of subjective norms on behaviour in the theory of planned behaviour: A meta-analysis. *British journal of social psychology*, 2019. Vol. 48(4), pp. 649—705. DOI:10.1348/014466608X393136
14. Matza D., Sykes G. Techniques of neutralization: A theory of delinquency. *American Sociological Review*, 1957. Vol. 22(6), pp. 664—670. DOI:10.2307/2089195
15. McCabe D.L., Treviño L.K., Butterfield K.D. Cheating in academic institutions: A decade of research. *Ethics & Behavior*, 2001. Vol. 11(3), pp. 219—232. DOI:10.1207/S15327019EB1103_2
16. Morris M.W., Hong Y.Y., Chiu C.Y. Normology: Integrating insights about social norms to understand cultural dynamics. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, 2015. Vol. 129, pp. 1—13. DOI:10.1016/j.obhdp.2015.03.001
17. Mulisa F., Ebessa A.D. The carryover effects of college dishonesty on the professional workplace dishonest behaviors: A systematic review. *Cogent Education*, 2021. Vol. 8(1), p. 1935408. DOI:10.1080/2331186X.2021.1935408
18. Murdock T.B., Anderman E.M. Motivational perspectives on student cheating: Toward an integrated model of academic dishonesty. *Educational psychologist*, 2006. Vol. 41(3), pp. 129—145. DOI:10.1207/s15326985ep4103_1
19. Murdock T.B., Stephens J.M. Is cheating wrong? Students' reasoning about academic dishonesty. *Psychology of academic cheating. Academic Press*, 2007, pp. 229—251. DOI:10.1016/B978-012372541-7/50014-0
20. Ross L., Greene D., House P. The “false consensus effect”: An egocentric bias in social perception and attribution processes. *Journal of experimental social psychology*, 1977. Vol. 13(3), pp. 279—301. DOI:10.1016/0022-1031(77)90049-X
21. Serota K.B., Levine T.R., Zvi L. The ubiquity of long-tail lie distributions: seven studies from five continents. *Journal of Communication*, 2023, p. jqad040. DOI:10.1093/joc/jqad040
22. Simon C.A., Carr J.R., McCullough S.M. Gender, student perceptions, institutional commitments and academic dishonesty: Who reports in academic dishonesty cases. *Assessment & Evaluation in Higher Education*, 2004. Vol. 29(1), pp. 75—90. DOI:10.1080/0260293032000158171
23. Stevenson S.M., Flannigan K., Willey A. Exploring Factors That Contribute to Nursing Students' Willingness to Report Peer Academic Integrity Violations. *Nursing Education Perspectives*, 2023. Vol. 44(3), pp. 140—146. DOI:10.1097/01.NEP.0000000000001090
24. Tabares A.S.G., Arenas D.A.M., Duque M.C.C. Research trends on the relationship between parenting and prosocial behaviors in children and adolescents. *Revista Interamericana de Psicología/Interamerican Journal of Psychology*, 2023. Vol. 57(1), pp. e1378—e1378. DOI:10.30849/ripijp.v57i1.1378
25. Van't Veer A.E., Stel M., van Beest I. Limited capacity to lie: Cognitive load interferes with being dishonest. *Judgment and Decision Making*, 2014. Vol. 9(3), pp. 199—206. DOI:10.1017/S1930297500005751
26. Vilanova F., Milfont T.L., Costa A.B. A dual process social psychological model of corrupt intention and attitudes toward corrupt people. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2022. Vol. 123(4), pp. 854—883. DOI:10.1037/pspp0000414
27. Waltzer T., Samuelson A., Dahl A. Students' reasoning about whether to report when others cheat: Conflict, confusion, and consequences. *Journal of*

Academic Ethics, 2021, pp. 1—23. DOI:10.1007/s10805-021-09414-4

28. Wu D., Loke Xu F., Lee K. Neural correlates of evaluations of lying and truth-telling in different social contexts. *Brain research*, 2011. Vol. 1389, pp. 115—124. DOI:10.1016/j.brainres.2011.02.084

29. Yachison S., Okoshken J., Talwar V. Students' reactions to a peer's cheating behavior. *Journal of*

Educational Psychology, 2018. Vol. 110(6), pp. 747—763. DOI:10.1037/edu0000227

30. Zhao L., Mao H., Compton B.J. Academic dishonesty and its relations to peer cheating and culture: A meta-analysis of the perceived peer cheating effect. *Educational Research Review*, 2022. Vol. 36, p. 100455. DOI:10.1016/j.edurev.2022.100455

Информация об авторах

Улыбина Елена Викторовна, доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Токарева Александра Алексеевна, аспирант кафедры общей психологии, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3183-357X>, e-mail: tokareva_aa@bk.ru

Information about the authors

Elena V. Ulybina, Doctor of Psychology, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5398-9006>, e-mail: evulbn@gmail.com

Aleksandra A. Tokareva, PhD Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3183-357X>, e-mail: tokareva_aa@bk.ru

Получена 01.02.2024

Принята в печать 30.06.2024

Received 01.02.2024

Accepted 30.06.2024